

— Они гораздо лучше жителей Ярнама, — Белл поднял руку и начал перечислять причины. — Не все из них дружелюбны, но они действительно в здравом уме, я могу с ними разговаривать, они не пытаются меня убить и относятся ко мне как к человеку, — Выражение лица Доброго Охотника стало любопытным. — Есть и другие расы.

— Другие... расы? — Ева наклонила голову - так она делала, когда чего-то не понимала.

— Правильно, их называют деми-людьми, и существует множество их разновидностей. Есть маленькие люди, которых называют паллумами, люди с острыми ушами, которых называют эльфами, женщины с темной кожей, которых называют амазонами, люди, которые выше паллумов, но ниже людей, которых называют гномами... и еще есть зверолюди.

— Зверолюди? Они нападают на людей и других полулюдей? — К удивлению Евы, Белл покачал головой.

— Нет, не нападают.

Когда брови Евы начали подниматься, Белл пояснил.

— Это странно, я знаю, но это правда. Они кажутся очень пассивными и дружелюбными по отношению к другим расам. Они также проявляют признаки интеллекта, которого не хватало зверям Ярнама. Я видел, как они вступали в разговоры с представителями других рас и выполняли сложные задания, например, покупали одежду за валюту и ковали оружие.

— Понятно. Хотя это и странно, но я рада, что люди Пробужденного мира добры к тебе, Добрый Охотник.

Белл встал и протянул руку Еве, которая взяла ее, и он помог ей подняться. Затем Белл начал идти, и кукла последовала за ним.

— Да, здесь хорошо. В таверне я встретил много людей разных рас. Мисс Гранд, гном, удивительно высокая, кажется милой и легкой в общении. Мисс Лион - эльфийка, и хотя она тихая и сдержанная, беседы с ней приятны. Она также является искусной фехтовальщицей и владеет магией. Мисс Фромель и мисс Ролло - люди-кошки, но, несмотря на это, они приятные собеседники, хотя мисс Ролло несколько агрессивна в своих заигрываниях. А еще она зациклилась на моей заднице, и, честно говоря, я не знаю, как с этим бороться. Мисс Мэй тоже кошка и готовит вкусную еду, о которой я тебе уже рассказывал. Мисс Фауст - самая спокойная и, кажется, именно она держит в узде мисс Ролло и мисс Фромель. А еще... есть Сир.

— Что не так с Сир? — спросила Ева, заметив нерешительность Белла. Прошло мгновение молчания, прежде чем Белл ответил.

— ...Хотя она веселая и харизматичная, есть в ней что-то такое, что меня напрягает, — На лице Белла появилось задумчивое выражение. — Бывают моменты, когда мне кажется, что она смотрит на меня, как на очередную добычу. Это нервирует.

— Она опасна?

Белл поднес руку к подбородку и стал размышлять.

— Я так не думаю. Она определенно что-то скрывает от меня, но... она хороший человек.

— Понятно. Я рада слышать, что люди в таверне хорошо к тебе относятся, Добрый Охотник.

"Да, это здорово, хотя и довольно утомительно".

— И почему же?

— ...Когда ты вступаешь с кем-то в социальное взаимодействие, необходимо учитывать множество аспектов, чтобы оно было успешным. Например, если я разговариваю с Хлоей, мне приходится ориентироваться на ее кокетливые подколки и случайные хватания меня за задницу. Если я общаюсь с Сир, мне приходится тщательно подбирать слова, поскольку она может что-то от меня скрывать. Во время охоты мне не приходилось принимать это во внимание. Все твари, которых я встречал, либо хотели со мной поговорить, либо убить меня.

Белл вздохнул и помассировал висок.

— Охота была намного проще.

Прогулка привела их к памятнику Германа, и разговор прекратился. Белл подошел к косе, намереваясь схватить ее, но остановился. Он посмотрел на свою руку и крепко сжал ее в кулак, после чего рука безвольно опустилась на бок. Ева заметила удрученное выражение лица Доброго Охотника, который продолжал смотреть на оружие.

— Мой добрый охотник, что случилось? Разве ты не хочешь овладеть Погребальным клинком Германа?

— Хочу, но... не будет ли самонадеянностью с моей стороны взять в руки оружие, с помощью которого Герман пытался освободить меня из сна? Имею ли я вообще право его использовать? Я убил Германа, чтобы преследовать свою эгоистичную цель.

Белл почувствовал, как мягкая рука взяла его за плечо, и он тут же сжал ее правой рукой, ища утешения.

— Тело Германа в Пробужденном мире было потеряно во времени задолго, задолго до того, как ты стал связан со Сном. Я заботилась обо всех Охотниках, которые были до тебя, я видела, как каждый раз, когда Герман освобождал одного из них из Сна, он хотел, чтобы именно он стоял на коленях перед косой. И ты дал ему эту свободу. Ты считаешь, что убил его, но я уверяю тебя, что ты подарил ему спасение, он был благодарен тебе так же, как и я.

Огромное облегчение пронеслось по телу Белла, и он почувствовал, что с его плеч словно сняли тысячу килограмм. Белл медленно подошел к вмонтированному Погребальному клинку и начал тянуться к нему. Когда Белл взял в руки Погребальный клинок, все сорняки, сплетенные вокруг него, отползли в сторону, как бы принимая Охотника в качестве нового владельца клинка, освободившего от сна стольких охотников.

Белл поднял косу с земли, обеими руками ухватившись за древко, которое крепилось к массивному лезвию в верхней части. Оружие было похоже на то, что использовал бы Мрачный Жнец. Он повернул тело, высоко поднял оружие и нанес круговой удар лезвием, вызвав сильный порыв ветра, заставивший сотни белых цветов вырваться из своих корней. Сделав еще несколько пробных взмахов, Белл с тихим щелчком отсоединил клинок от посоха. Древко сложилось само собой, оставив после себя массивный клинок. В отличие от Ракуйо, чей клинок был тонким и прямым, Погребальный клинок был толстым и изогнутым.